

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2959

27 November 1990

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ДЕВЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк,
во вторник, 27 ноября 1990 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: г-н ПИКЕРИНГ (Соединенные Штаты Америки)

<u>Члены:</u> Канада	г-н ФОРТЪЕ
Китай	г-н ЦЗИНЬ ЮНЦЗЯНЬ
Колумбия	г-н ПЕНЬЯЛОСА
Кот-д'Ивуар	г-н АНЕ
Куба	г-н АЛАРКОН де КЕСАДА
Эфиопия	г-н ТАДЕССЕ
Финляндия	г-н ТЕРНУДД
Франция	г-н БЛАН
Малайзия	г-н РАЗАЛИ
Румыния	г-н МУНТЯНУ
Союз Советских Социалистических Республик	г-н ВОРОНЦОВ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХЭННЕЙ
Йемен	г-н АЛЬ-АШТАЛЬ
Заир	г-н БАГБЕНИ АДЕИТО НЗЕНГЕЙЯ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 11 ч. 10 м.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Члены Совета, вероятно, заметили, что в зале Совета сегодня установлено специальное оборудование, для того чтобы мы могли ознакомиться с аудиовизуальными материалами. Постоянный представитель Кувейта при Организации Объединенных Наций проинформировал меня о том, что во время заявления делегации Кувейта эта делегация намерена использовать аудиовизуальные материалы, касающиеся рассматриваемого вопроса. В соответствии со сложившейся практикой я попросил Секретариат подготовить необходимые технические средства.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Предварительная повестка дня данного заседания предложена вниманию членов Совета в документе S/Agenda/2959. Если не будет возражений, я буду считать, что повестка дня утверждается.

Я предоставляю слово представителю Кубы по порядку ведения заседания.

Г-н АЛАРКОН де КЕСАДА (Куба) (говорит по-испански): Наша делегация приносит свои извинения всем членам Совета, она также особо приносит свои извинения Постоянному представителю Кувейта, по просьбе которого проводится данное заседание. У нас нет ни малейшего желания затягивать начало заседания или лишать членов Совета возможности ознакомиться со свидетельскими показаниями, которые пожелал представить упомянутый представитель. Иными словами, у нас нет каких бы то ни было возражений против рассмотрения того вопроса, который включен в предварительную повестку дня.

Тем не менее наша делегация вынуждена изложить свою позицию в ходе текущего официального заседания Совета Безопасности по той причине, что в данном случае, вопреки обычной практике Совета Безопасности, официальному заседанию не предшествовали, как обычно, неофициальные консультации, в ходе которых рассматривается предварительная повестка дня.

Наша делегация желает обратить внимание членов Совета на тот факт, что сегодня прошла ровно неделя с того времени, когда четыре постоянных представителя стран - членов Совета Безопасности обратились к Председателю с просьбой созвать официальное заседание Совета для рассмотрения проекта резолюции по вопросу о положении на территориях, оккупированных Израилем, в отношении чего Совет принял на себя обязательства в своей самой последней резолюции по этому вопросу,

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

резолюции 673 (1990), а именно, он принял на себя обязательство оперативно рассмотреть данный вопрос, причем это было месяц назад. Тем не менее делегации, обратившиеся с просьбой о созыве заседания – с просьбой, которая всецело соответствует временным правилам процедуры Совета – по сей день не получили никакого ответа, и Совет пока что не смог провести заседание, для того чтобы рассмотреть упомянутый проект резолюции.

Поскольку у нас не было возможности внести это предложение в ходе неофициальных консультаций, которые в данном случае в виде исключения не состоялись, наша делегация оказалась вынужденной выступить в ходе текущего заседания с предложением о внесении в предварительную повестку дня дополнительного пункта, касающегося рассмотрения проекта резолюции, который был вынесен на рассмотрение членов Совета в качестве документа S/21933/Rev.1.

Я должен дать членам Совета дополнительные пояснения. Проект резолюции, в котором упоминается доклад Генерального секретаря по вопросу о положении в Палестине, был пересмотрен авторами с учетом весьма ценных замечаний и предложений, сделанных другими делегациями, и в частности делегацией Финляндии. Мы представили этот проект резолюции в Секретариат для его распространения вчера во второй половине дня. К сожалению, Секретариату удалось распространить этот текст лишь несколько минут назад в этом зале, между тем как этот текст находился в его распоряжении на протяжении нескольких часов. Я сожалею по поводу того, что так получилось, но в этом нет вины тех, кто должным образом вчера во второй половине дня передал упомянутый текст в Секретариат.

В заключение я хотел бы сказать, что наша делегация соответственно предлагает включить в предварительную повестку дня дополнительный пункт, с тем чтобы Совет наконец смог рассмотреть этот проект резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Во-первых, что касается выраженной представителем Кубы обеспокоенности по поводу неофициальных заседаний Совета Безопасности, я хотел бы сказать о том, что в данном случае неофициальных заседаний не проводилось из-за того, что сейчас мы возобновляем рассмотрение вопроса, и при подобных обстоятельствах в соответствии с нашей обычной практикой мы не проводим неофициальных консультаций перед заседаниями. Помимо этого, в разговоре с представителем группы стран, выступивших авторами проекта резолюции, упомянутого

(Председатель)

представителем Кубы, в ответ на высказанную им просьбу я проинформировал его о своем намерении провести неофициальные консультации сразу же после того, как делегация Кувейта выступит с заявлением на сегодняшнем утреннем заседании. Таким образом, после того, как члены Совета и все присутствующие, как я надеюсь, любезно согласятся выслушать заявление представителя Кувейта и я предоставляю ему возможность сделать такое заявление, мы немедленно приступим к проведению неофициальных консультаций по вопросу, поднятому представителем Кубы.

Г-н АЛАРКОН де КЕСАДА (Куба) (говорит по-испански): Если членам нашей делегации не изменяет память, мы впервые приступили к проведению официального заседания в этом зале без того, чтобы прежде собраться в малом зале, в котором мы проводим неофициальные заседания. Но, как бы то ни было, г-н Председатель, мы готовы принять Вашу трактовку вопроса о неофициальных заседаниях.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

Сейчас я хотел бы поинтересоваться: действительно ли нам нужно неофициальное заседание для рассмотрения официальной просьбы четырех делегаций, которые в соответствии с правилами этого Совета попросили, чтобы проект резолюции, имеющийся у членов Совета, был рассмотрен? Необходимы ли нам консультации по этому другому пункту повестки дня - оккупированные территории, - который постоянно находится на рассмотрении в этом Совете? Есть ли необходимость проводить неофициальные консультации по одним вопросам в определенное время с целью принятия каких-то резолюций и не проводить таких консультаций по другим? Г-н Председатель, если Ваша теория об отсутствии необходимости проводить неофициальные консультации в отношении этого заседания верна, то тогда эта теория применима и к рассмотрению проекта резолюции, представленного этими четырьмя делегациями.

Я не хотел бы затягивать нашу работу; я просто хотел бы предложить, чтобы мы добавили этот пункт к нашей повестке дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прошу прощения, но память, видимо, изменяет либо представителям Кубы, либо мне. Я опираюсь на традиции сорокапятилетней давности в отношении работы и практики Совета. Я, безусловно, считаю, что мы можем провести неофициальную встречу для обсуждения вопроса. Представитель Кубы обратил внимание на тот факт, что пересмотренный проект резолюции только что был распространен и передан членам Совета. Исходя из практики Совета, делегации обычно имеют какое-то время для обдумывания подобных проектов. Я считаю, что было бы вполне разумно провести неофициальное заседание для обсуждения этого конкретного вопроса. В течение последних 24-х часов я веду интенсивные консультации по этому вопросу и я считаю, что ряд делегаций согласны со мной и хотели бы высказать свои позиции в ходе неофициальных консультаций.

Г-н АЛЬ-АШТАЛЬ (Йемен) (говорит по-арабски): Я также хотел бы извиниться перед представителем Кувейта за задержки, которые могут повлиять на наше заседание, и за задержками, которые могут последовать в связи с моим выступлением. Но я постараюсь высказаться кратко, с тем чтобы мы смогли продолжить наше заседание, как

оно было запланировано. Йемен относится к числу тех государств-членов, которые являются авторами проекта резолюции, содержащегося в документе S/21933 от 8 ноября. Позвольте мне напомнить членам Совета и другим присутствующим представителям, что этот проект резолюции касается инцидентов в Аль-Кудсе, во время которых было убито 20 палестинцев. Проект резолюции был представлен Совету три недели назад, ряд поправок был внесен в этот проект. Наконец, сегодня утром он был выпущен в документе под тем же номером с добавлением Rev.1 как исправленный вариант.

Делегация Йемена и другие члены Совета, которые являются соавторами данного проекта резолюции, работали в тесном сотрудничестве, с тем чтобы добиться такого проекта, который нашел бы консенсусную поддержку в Совете или по крайней мере максимально широкое согласие. Мы делаем это потому, что очень хотели бы сохранить единство в этом Совете в его позиции в отношении различных пунктов повестки дня и различных вопросов. Мы будем и впредь сотрудничать в целях достижения этой цели. Однако, г-н Председатель, трех недель консультаций вполне достаточно. И мы не можем понять, почему Совет допускает такие проволочки с принятием решения по конкретному проекту резолюции по очень важному вопросу, обсуждая и рассматривая в то же время другие.

В интересах сохранения престижа Совета и того, чтобы работа Совета была последовательной и систематичной, мы придерживаемся мнения о том, что мы должны определиться – на текущем заседании – по вопросу о принятии решения по проекту резолюции, который был вынесен на рассмотрение Совета. Я официально предлагаю, чтобы Совет Безопасности собрался сегодня в 15 ч. 00 м. для рассмотрения этого вопроса и проекта резолюции, который был предложен на его рассмотрение.

Г-н РАЗАЛИ (Малайзия) (говорит по-английски): Я также хотел бы искренне извиниться перед представителем Кувейта и правительством Кувейта за задержку с рассмотрением вопроса, который Кувейт, безусловно, имеет право представить Совету со всеми сопутствующими бесчинствами, которые творятся в самом Кувейте. Но несмотря на дальнейшее затягивание, я не имею другого выбора, кроме как воспользоваться этой процедурой, поскольку я не могу поступить иначе.

(Г-н Разали, Малайзия)

Я разделяю мнения Кубы и Йемена о том, что упомянутый пункт повестки дня требует срочного и немедленного рассмотрения, учитывая все основания, которые были доведены до Вашего, г-н Председатель, сведения, и все причины, которые известны всем членам Совета. Как я полагаю, в Совете Безопасности существует явное большинство в пользу рассмотрения этого пункта повестки дня сейчас на официальном заседании и принятия по нему решения.

Я призываю Вас, г-н Председатель, предпринять незамедлительные шаги сегодня и поступить соответствующим образом.

Сэр ДЭВИД ХЭННЕЙ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я внимательно выслушал эту спонтанную дискуссию, которая состоялась у нас сейчас, и наиболее важным элементом, который я могу извлечь из этой дискуссии, является Ваше собственное, г-н Председатель, заявление в ответ на выступление представителя Кубы о том, что Вы готовы назначить неофициальные консультации по вопросу, который был поднят другими представителями. Я думаю, что самым разумным выходом было бы действительно, чтобы Вы назначили время для проведения неофициальных консультаций, а затем посмотреть, как будут развиваться события.

Моя делегация имеет ряд замечаний, которые она хотела бы сделать по тексту, только что распространенному четырьмя членами Совета и полученному нами час назад. Я получу инструкции по этому тексту и я думаю, что мы должны следовать обычной процедуре в отношении рассмотрения текстов; конечно, в ходе сегодняшнего утреннего заседания мы не говорим о тексте проекта резолюции и о проведении неофициальных консультаций. Но возможно, было бы полезным для нас всех, чтобы Вы, г-н Председатель, назначили время для этого, а затем, поскольку время будет известно, мы смогли бы заняться намеченной работой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за его предложение. Я надеялся, что я выразился ясно, что я назначаю проведение неофициальных консультаций сразу же по завершении заявления представителя Кувейта.

Г-н ТЕРНУДД (Финляндия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, мы сейчас заняты процедурной дискуссией, а я оказался в таком положении, что я пока еще в этом месяце не имел возможности поздравить Соединенные Штаты с вступлением на пост Председателя в ноябре. Поэтому я хотел бы начать свое выступление с выражения наших поздравлений и высказать надежду, что ноябрь будет успешным месяцем в работе Совета. Я также хотел бы выразить свою признательность сэру Дэвиду Хэннею, послу Соединенного Королевства, за прекрасное руководство работой Совета в октябре.

Я хотел бы добавить несколько слов к процедурной дискуссии, которую мы сейчас ведем, сказав только, что моя делегация в последние дни весьма интенсивно работала по вопросу об оккупируемых Израилем территориях и что мы по-прежнему находимся в процессе консультаций по этому вопросу. Мы до сих пор считаем, что, наверное, есть какие-то возможности выработать решения, которые, как мы надеемся, могли бы быть приемлемы для всех или, по крайней мере, широко приемлемы для всех членов этого Совета. Поэтому мы хотели бы призвать тех, кто предлагает, чтобы мы немедленно перешли к данному вопросу, дать нам еще немного времени. Таким образом, мы хотели бы, в частности, поддержать идею проведения неофициальных консультаций сегодня как можно скорее, с тем чтобы четко разобраться с ситуацией в данном вопросе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Финляндии за его любезные слова в мой адрес.

Если больше нет желающих выступить, я как Председатель Совета Безопасности сейчас принимаю решение и вновь повторяю свое приглашение членам Совета собраться на неофициальные консультации сразу же после выступления представителя Кувейта, которое назначено на сегодня. В ответ на просьбу представителя Йемена я буду рад обсудить на этом неофициальном заседании вопрос о скорейшем возобновлении прений, которые он просит провести в отношении положения на оккупированных территориях. Я надеюсь, что такой процесс позволит Совету Безопасности прийти к скорейшему решению о том, что он предпримет в отношении этого пункта повестки дня.

Г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА (Куба) (говорит по-испански): Не желая далее затягивать переход к рассмотрению пункта 2 предварительной повестки дня, моя делегация принимает Ваше, г-н Председатель, предложение, при том понимании, что в результате этих неофициальных консультаций Совет Безопасности наконец-то окажется в состоянии принять решение по проекту резолюции, который находится на его рассмотрении уже в течение определенного времени.

Мы не думаем, что проведение неофициальных консультаций могло бы привести к созданию ситуации, которая способствовала бы лишь сохранению сложившегося, я бы сказал, довольно ненормального положения. У меня нет за плечами 45-летнего опыта участия в работе Совета, но у меня есть почти годичный опыт такой работы, и, кроме того, мне знакомы правила процедуры этого органа. Любая делегация имеет право представить проект резолюции, и, для того чтобы поставить его на голосование, не требуется поддержка какого-то определенного числа делегаций.

Мы не пытаемся никому навязывать данный текст. Мы считаем, что каждый должен иметь возможность выразить свое отношение к нему и принять участие в голосовании, иметь возможность наложить вето, воздержаться или голосовать за его принятие. Нам не хотелось бы, чтобы у кого-нибудь сложилось впечатление, что в силу действующих в Совете правил данное обсуждение, которое, причем вовсе не по нашей вине, проходило в ходе открытого заседания, может затеряться в процессе неофициальных консультаций и в итоге свестись на нет.

Иными словами, мы готовы вновь вернуться к рассмотрению этого вопроса в рамках неофициальных консультаций сразу же после выступления представителя Кувейта. Однако я хотел бы решительно и ясно заявить о нашей надежде на то, что Совет Безопасности как можно скорее – и лучше всего сегодня же – сможет принять данный проект резолюции к рассмотрению и провести по нему голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Кубы за то, что он согласился с моим предложением. Я убежден, что он непременно сообщит нам о своих планах относительно проведения упомянутого им заседания в ходе неофициальных консультаций, которые мы будем проводить.

Если мне будет позволено, я хотел бы сейчас перейти к утверждению повестки дня. Если возражений нет, я буду считать повестку дня утвержденной.

Повестка дня утверждается.

СИТУАЦИЯ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ИРАКОМ И КУВЕЙТОМ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с решением, принятым на 2950-м заседании, я приглашаю представителя Кувейта занять место за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Абулхасан (Кувейт) занимает место за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что мною получены письма от представителей Бахрейна, Египта и Саудовской Аравии, в которых они просят пригласить их для участия в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я намерен, с согласия Совета, пригласить указанных представителей для участия в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Абдул Гаффар (Бахрейн), г-н Муса (Египет) и г-н Шихаби (Саудовская Аравия) занимают отведенные для них места в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что мною получено письмо от Постоянного представителя Египта при Организации Объединенных Наций от 26 ноября 1990 года, в котором говорится следующее:

"В качестве Председателя Исламской группы в Организации Объединенных Наций имею честь просить Вас пригласить Его Превосходительство посла А. Эжена Ансая, Постоянного наблюдателя Организации Исламская конференция при Организации Объединенных Наций, принять участие в обсуждении Советом Безопасности пункта, озаглавленного "Положение в отношениях между Ираком и Кувейтом", в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры Совета Безопасности".

Это письмо будет издано в качестве документа Совета Безопасности под индексом S/21968. Если возражений нет, я буду считать, что Совет согласен направить г-ну А. Эжену Ансаю приглашение в соответствии с правилом 39.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сейчас Совет Безопасности возобновит рассмотрение пункта 2 его повестки дня.

У членов Совета имеется документ S/21966, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Кувейтом. К числу авторов проекта резолюции присоединились Кот-д'Ивуар, Эфиопия, Финляндия и Заир.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документы S/21914, S/21943, S/21951, S/21955, S/21961, S/21962, S/21963 и S/21965, которые содержат письма Постоянного представителя Кувейта при Организации Объединенных Наций, соответственно от 28 октября и 15, 20, 23 и 26 ноября 1990 года.

Первый оратор в моем списке – представитель Кувейта, которому я сейчас предоставляю слово.

Г-н АБУЛХАСАН (Кувейт) (говорит по-арабски): Хотя уже близится к концу месяц, в течение которого Вы, г-н Председатель, столь блестяще возглавляете Совет Безопасности, я не могу не выразить Вам от имени делегации Государства Кувейт и от себя лично нашу признательность за ту мудрость, с которой Вы руководили работой Совета. В своей работе на посту Председателя Вы опирались на огромный опыт и выдающееся искусство, которыми были отмечены Ваши действия на всем протяжении Вашей продолжительной карьеры на дипломатическом поприще, а также на впечатляющие заслуги перед Вашей великой страной, Соединенными Штатами, которая сейчас идет в авангарде тех, кто отстаивает верховенство права над законом джунглей.

Делегация моей страны также с удовольствием официально выражает благодарность и признательность нашему другу, сэру Дэвиду Хэннею, Постоянному представителю Соединенного Королевства, за великолепное руководство работой Совета в прошлом месяце. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, для того чтобы отдать должное действиям Соединенного Королевства, дружественного нам государства, с которым нас связывают давние исторические узы, за ту важнейшую роль, которую оно играет в обеспечении поражения агрессора и торжества справедливости и мира в нашем регионе.

Сто шестнадцать дней прошло с момента захвата и оккупации Ираком Государства Кувейт, представлявшего собой оазис мира и гармонии, кладезь добросердечия; государства, народ которого по-прежнему полон решимости оказывать захватчику сопротивление. Сто шестнадцать дней прошло с момента совершения вопиющего нарушения Устава Организации Объединенных Наций, Устава Лиги арабских государств, Устава Организации Исламская конференция и принципов движения неприсоединения. Сто шестнадцать дней прошло с момента откровенного попрания Ираком всех норм

международного права и положений международных пактов, в особенности принципов и ценностей, проповедуемых исламом. Сто шестнадцать дней прошло с момента, когда был брошен откровенный, ничем не прикрытый вызов воле этого высокого Совета, принявшего резолюцию 660 (1990) уже через несколько часов после того, как 2 августа против дорогой моему сердцу страны, Кувейта, был совершен жестокий акт агрессии.

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

Кроме того, Ирак по-прежнему действует вопреки воле арабских и исламских государств, отказываясь выполнить резолюцию, принятую на встрече министров иностранных дел арабских стран, которая состоялась 3 августа в Каире, резолюцию 19-й сессии министров иностранных дел исламских государств, состоявшейся 5 августа в Каире и резолюцию 195, принятую на Чрезвычайной встрече на высшем уровне руководителей арабских стран, которая состоялась 10 августа в Каире.

Все эти резолюции осуждают Ирак и требуют его незамедлительного и безоговорочного ухода из Кувейта. Тем не менее он продолжает игнорировать эти призывы, подрывая тем самым мир и безопасность в регионе, а также мир во всем мире и политическую и социально-экономическую безопасность.

Уже сто шестнадцать дней непрерывно и все более жестоко нарушается четвертая Женевская конвенция и ее протоколы в результате варварских актов, совершаемых агрессивной, вторгшейся в нашу страну армией в отношении моих ни в чем не повинных, безоружных кувейтских соотечественников и граждан третьих стран в Кувейте. Не прекращаются единичные и массовые аресты. Все больше кувейтских граждан пропадает без вести и как предполагается, томится в тюрьмах этого режима и центрах по задержанию. А также ничего пока не известно о многочисленных кувейтских военнопленных. В самом Кувейте, а также в иракских лагерях для интернированных и тюрьмах продолжают жестоко пытать кувейтцев в отсутствие какого бы то ни было международного контроля, так как Ирак упорно отказывается позволить гуманитарным организациям провести расследование ухудшающихся условий существования кувейтских граждан вообще и находящихся в заключении в частности. Это беззастенчивое нарушение положений третьей и четвертой Женевских конвенций 1949 года.

Агрессия Ирака против моей страны, Кувейта, предпринята как раз тогда, когда повсеместные широкие усилия начали, наконец, приносить плоды после продолжительных, трудных и напряженных усилий по формированию конкретного облика нового мирового порядка, при котором не будет места пагубным тенденциям и духу агрессии. Этот порядок будет опираться на активизацию Устава ООН и его целей; при этом порядке государства избавятся от бремени колоссальных вооружений и приступят к переориентации своих ресурсов на экономическое развитие; это такой порядок, при котором крупнейшие державы начали сотрудничать вместо того, чтобы соревноваться, и

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

начали утверждать всеобщую справедливость в качестве основы, на которую опирается правительство, и направлять энергию и творческий потенциал своих народов на упрочение благополучия людей вместо того, чтобы углублять пагубные тенденции, которые в конечном итоге способны уничтожить человечество. Поэтому иракская агрессия нанесла мощный удар по всем благим надеждам и благородным, законным устремлениям миллионов людей, стремящихся освободить мир от зла и вражды.

Масштабу этой агрессии соответствовали решимость, стремительность и единство, с которыми международное сообщество отреагировало на эти события, полностью осудив все действия иракского режима в отношении соседней страны Кувейта. Это беспрецедентно, что такой высокий орган, как Совет, принял десять резолюций в соответствии с Главой VII Устава. А потому вполне логично с нашей стороны поднять актуальный вопрос о том, какова же реакция со стороны агрессора – иракского режима. И ответ – вовсе неудивительный – является типичным отражением подлинной сущности агрессивного режима, то есть это полный отказ прилагать какие-либо усилия в направлении мира – отказ признавать резолюции Совета Безопасности, Лиги Арабских государств и Организации Исламская конференция, а также отказ признать резолюции движения неприсоединившихся стран и внять его призывам.

Помимо отказа по всем прочим аспектам, этот режим отверг даже гуманитарную помощь, предпринятую Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, который направил двух эмиссаров для изучения условий существования населения государства Кувейт – как кувейтцев, так и иностранцев – а также для ознакомления с их положением и потребностями. Оккупирующая держава отказалась также принять группу представителей Международного комитета Красного Креста (МККК) или какой-либо иной международной или региональной гуманитарной организации. Кроме того, она отказалась даже дать разрешение на посадку самолета, совершавшего чартерный рейс с целью доставки медикаментов для населения Кувейта, которые планировалось распределить под контролем МККК, причем расходы взяло бы на себя государство Кувейт.

После отказов по целому ряду просьб разве не поистине парадоксально, что кое-кто еще просит, чтобы иракскому режиму была предоставлена какая-то возможность спасти свое лицо? Предполагается, что мы должны вознаградить агрессора за его агрессию? Совершенно очевидно, что нет, нет. Дело в том, что единственный ответ заключается в исторических резолюциях, которые необходимо тщательно осуществить и выполнить в интересах нового мирового порядка, при котором восторжествует дух человеческого братства, любви и мира.

Совершая агрессию и вторжение в Кувейт, иракский режим не только ставил своей целью территориальную экспансию и попрание политической воли кувейтского народа, но рассчитывал достичь гораздо большего. В действительности с первых часов агрессии он начал осуществлять очень странные действия в отношении мусульманского кувейтского народа – действия, которых никто не ожидал, такие, как неспровоцированные расправы, пытки, перемещения, попрания неприкосновенности личности и насилия, унижение человеческого достоинства, запугивание ни в чем не повинных граждан и организация грабежей в отношении всего движимого имущества, а также уничтожения недвижимости таким способом, который напоминает о временах пиратства и битв первобытных людей.

Подобные действия и практика иракского режима и его армии вторжения осуществлялись таким образом, который свидетельствует о поистине болезненном и садистском характере мышления, обнажающем глубокую злонамеренность отчаянных попыток уничтожить действительно благополучную модель – кувейтскую политическую систему, в условиях которой обеспечивалось полное слияние народа этой страны с ее руководителями в рамках четко определенной структуры взаимоотношений, опирающихся на принципы лояльности, конструктивного созидания и сотрудничества в интересах обеспечения социально-политического устройства, для которого характерны благополучие, гармония и мир внутри страны.

Это общество, которое было и будет источником гордости для народа Кувейта и других за его пределами; общество, форма и институты которого, возможно, служат источником вдохновения для многих людей во всем мире, стремящихся следовать его примеру и обогатиться его опытом. Это общество, которое не хранило свое богатство исключительно для своих членов и не захлопывало двери перед другими. Наоборот, Кувейт неизменно держал двери открытыми, для того чтобы все могли беспрепятственно приобщиться к его благам.

Вот в чем сущность вызова, разоблачившего иракский режим перед иракцами, зачарованными опытом Кувейта и его цивилизованной национальной предприимчивостью. Иракский режим, однако, растратил свои огромные ресурсы в тщетных, бесплодных войнах и военных авантюрах, а также в стремлении заполучить сферы влияния и на подкуп агентов.

Практика иракского режима по отношению к народу Кувейта превосходит любое воображение, любые ограничения и оговорки, зафиксированные в любом уставе или конвенции. Крики агонии доносятся через границу, в то время как грубые и бесчеловечные действия агрессора вынуждают многих достойных кувейтцев оставить свои семьи, дома, землю своих отцов и предков во имя того, чтобы рассказать всему миру о зверствах, творимых иракской армией агрессоров. Люди чистой совести покинули Кувейт, и каждый или каждая из них может выступить в роли очевидца событий, ужас которых живет у них в сердце, очевидца драматических происшествий, в которые, так или иначе, они оказались вовлечены.

Для того чтобы позволить всем им рассказать правду, прямо и непосредственно, чтобы позволить им донести правду о настоящих событиях в Кувейте, для того чтобы члены Совета могли сохранить эти сведения в своих сердцах и умах и в отчетах Совета в надежде, что это может побудить Совет к реакции, моя делегация имеет сейчас честь представить вам присутствующих здесь некоторых из наших братьев и сестер, которые расскажут в Совете о том, что им довелось испытать в условиях оккупации, и о том, как она отразилась на отдельных людях, на экономике страны и на всей жизни Кувейта. Они расскажут вам о последствиях агрессии для Кувейта, арабского мира и для всего мира в целом в экономической и социальной перспективе.

Я имею честь представить Совету следующих свидетелей: г-жу Фатиму Фаед, г-жу Иман Аднан, д-ра Иссу Ибрагима, г-на Мукарджи, г-на Шамму и г-на Фози Бадра. Я надеюсь, что вы с вниманием выслушаете их рассказы.

В зале Совета демонстрируется видеозапись. Далее следует запись фрагментов звуковой дорожки.

ГОЛОС (говорит по-арабски): "Казалось, что в страну ворвалась банда, располагающая ограниченным временем - скажем, часом - чтобы разграбить все, что удастся".

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС (говорит по-арабски): "Когда я уезжала из Кувейта, со мной был мой маленький больной ребенок. Иракцы не разрешили мне взять моего больного ребенка. Они сказали, что ему нет и года и что я должна оставить его в Кувейте. Я испугалась. Когда я стала просить солдата разрешить мне взять с собой больного ребенка, его попытались вырвать у меня из рук. Я спросила солдата, не женат ли он, нет ли у него детей. Он ответил, что нет. Я сказала, поэтому он и не может понять, что значит быть отцом, не знает, как дорог ребенок отцу или матери. Надо мной потешались, пока я не заплакала. Я рыдала, но это вызывало лишь новые взрывы хохота".

ГОЛОС (говорит по-арабски): "Они сказали, если вам в тягость умственно отсталые люди, они заберут их в Ирак или убьют. Это противоречит закону Всевышнего".

ГОЛОС (говорит по-арабски): "Меня зовут Султан Ахмад Султан Аль-Али. Когда к нам привели мою умственно отсталую сестру, они сказали, что, если я не могу прокормить ее, ее могут забрать в Багдад вместе с остальными умственно отсталыми людьми. Они сказали, что, если в Кувейте трудно ее прокормить, они могут кормить ее. Мы ответили, что когда у власти было правительство Кувейта, о ней хорошо заботились. Они сказали, что, если нам в тягость умственно отсталые люди, они могут наделить каждого из них пулей и предоставить им возможность отдохнуть от этого мира".

ГОЛОС (говорит по-арабски): "То, что сделал Саддам, указывает на черты Гитлера в его характере. Я ехал в своем автомобиле, когда иракские военные погнались за мной. Они забрались в мою машину и причинили мне эти повреждения".

СВИДЕТЕЛЬ № 1 (говорит по-английски): Я выступаю сегодня перед вами от имени всех женщин и детей Кувейта, тех, кто остался на нашей родине. Они находятся в бедственном положении и их жестоко терроризируют иракские солдаты. От их имени я благодарю Вас, г-н Председатель и Совет Безопасности за предоставленную мне возможность. Я также прожила свыше двух месяцев в условиях оккупации моей родины. Опираясь именно на этот опыт, я даю свои показания.

Кувейт не большое государство. Это маленькая страна с большими семьями. Мы, кувейтцы, достаточно хорошо знаем друг друга и всегда слыли обществом одной семьи. Сила общества одной семьи создала первое и главное препятствие на пути Саддама в его неустанных попытках совершить прорыв. Я должна спросить: может быть, именно наша сила, наше единство и наше чувство единой семьи подтолкнули Саддама к тому, чтобы учинить тот неопикуемый ужас, которой стал сейчас судьбой Кувейта.

Рассказывают, что один иракский офицер заявил следующее группе задержанных кувейтцев:

"Пора вам, кувейтцам, познакомиться с нашим методом. Обычно мы арестовываем 100 человек, чтобы заполучить того одного, который нам нужен".

Лично я отправилась с группой женщин в штаб иракской армии в Кувейте. Я представляла некоторых ни в чем не повинных задержанных и хотела помочь их освобождению. Старший офицер в штабе ясно дал понять, что нет никакой надежды. Я никогда не забуду его слова. Он сказал: "Кто попал к нам, тот пропал".

Я не хотела бы докучать вам. Поэтому я решила рассказать о трех случаях, похожих на множество тех, которые мне довелось пережить самой.

Первую историю мне рассказала жена молодого, хорошо известного в Кувейте гинеколога, она поведала мне о пережитом ею кошмаре. Она сказала:

"Ровно в 12 ч. 30 м. ночи ко мне в дом ворвались 25-30 вооруженных мужчин. Через несколько секунд они вошли в мою спальню. Они привели с собой моего самого младшего из детей, годовалого ребенка. Ворвавшиеся бросили его на пол.

"Затем офицер наступил ногой на голову ребенка. Он надавил на нее и задал моему мужу вопрос о больнице. Муж сказал, что ему ничего неизвестно о том, что хотел узнать офицер, и офицер еще сильнее надавил на ребенка, и его непрерывный плач усилился.

Не удовлетворившись ответом мужа, солдаты несколько часов обыскивали мой дом. В конце они забрали мужа с собой.

Через четыре дня солдаты вернулись с мужем, который был замучен до такого состояния, что я не смогла его узнать. Они позвали меня, мою свекровь и моего свекра, соседей и детей и застрелили его".

Жертвами террора со стороны солдат Саддама стали не только граждане Кувейта. Их жестокость распространилась и на иностранцев, которые на протяжении многих лет мирно и благополучно жили в Кувейте.

А это – мой второй рассказ. Однажды моя соседка, марокканская женщина, пришла ко мне со слезами на глазах. У неё двое детей: одному ребенку полтора года, а другому – три с половиной. Она сказала, что повела обеих дочерей в больницу, чтобы сделать какую-то несложную лечебную процедуру. Вместо процедуры иракцы насильно взяли у её маленьких детей кровь, чтобы перелить её раненым иракским солдатам.

Моя третья и последняя история следующая. Один молодой человек, которому было около 20 лет, ехал в своей машине и остановился на одном из иракских контрольных пунктов. Между ним и солдатами произошел совершенно несущественный спор о том, начинается комендантский час в 7.30 или в 8.30 вечера. Все было просто.

Солдаты схватили юношу и конфисковали машину. Они выдвинули два требования. Иракцы хотели, чтобы молодой человек признался в том, что он является членом кувейтского сопротивления и предоставил солдатам другую нужную им информацию, включая имена и адреса всех его друзей независимо от того, являются они членами сопротивления или нет. Молодой человек не мог сделать того, что требовали власти. Ни он, ни его друзья не имели никакого отношения к сопротивлению.

Допросы были совершенно унижительными. Затем его стали избивать и стегать кнутом. Так продолжалось три дня без перерыва. То, что ему пришлось увидеть, было еще более болезненным, чем его личные страдания. Некоторых из его товарищей по тюремной камере заставляли сидеть после избиений в ванне с соленой водой.

После однодневного отдыха его вновь подвергли допросу. Второй допрос, как и первый, проводился после того, как молодому человеку завязали глаза. В этот раз били в основном по ступням ног. Неоднократно повторив эту пытку, они заставили его прыгнуть и встать на ноги. Он подумал, что таким образом настанет конец его мучениям и подпрыгнул. А иракцы так определили, что он еще недостаточно избит и снова продолжили пытку до тех пор, пока он не смог стоять на ногах.

Они дали ему так называемый "день отдыха", то есть устроили психологическую пытку. Затем ему было сказано, что его казнят. Ему завязали глаза и бросили в маленькую закрытую комнату. Неожиданно возле него - в воздухе, по стенам - началась стрельба. Юноша упал и потерял сознание. На следующий день он предпринял попытку совершить самоубийство.

Этот молодой человек был освобожден через 18 дней. В результате он потерял 12 килограммов. В настоящий момент он находится под постоянным наблюдением врача и психиатра.

Это - лишь несколько случаев из тысяч. Они имеют разные формы, выдвигаются также различные обвинения, но все они приводят к грубейшим нарушениям абсолютного минимума прав человека.

Кувейт, который я призываю мир спасти, - это не Кувейт нефтяной. Напротив, и это Кувейт народа, который через планирование, целеустремленность и напряженный труд превратил пустыню в рай на земле.

Саддам Хусейн лишил меня прошлого, в котором жили мои предки, и моего собственного настоящего. Пожалуйста, помогите мне вернуть будущее моим детям и внукам.

В зале Совета демонстрируется видеозапись. Далее следует запись некоторых элементов закадрового текста.

ГОЛОС (устный перевод с арабского):

"Эта демонстрация приближается к иракскому танку. Кувейтцы разгневаны и возмущены и скандируют свои лозунги в адрес иракских войск, которые озадаченно наблюдают. Расстояние между кувейтскими демонстрантами и иракским танком менее 15 метров. Разгневанные кувейтцы размахивают флагом страны и несут портреты эмира Кувейта и наследного принца. Вскоре после демонстрации был открыт огонь.

На следующий день человек, который снимал эту сцену на видеопленку, вновь побывал на том месте и видел кровь на земле. А вот то знамя, которое несли демонстранты".

СВИДЕТЕЛЬ № 2 (говорит по-английски): До недавнего времени я работала в одном из ведущих госпиталей в Кувейте. Многие семьи приходили в госпиталь в поисках своих дочерей, которые были уведены иракскими солдатами. Они обходили все больницы, чтобы найти своих дочерей, живых или мертвых. Вот некоторые из многочисленных историй, которые я могу вам рассказать.

На первой неделе после вторжения кто-то привез в госпиталь молодую девушку. Ее соседи видели двух иракских солдат, которые схватили ее прямо перед ее домом. На следующий день соседи обнаружили ее в другом доме и привезли ее в госпиталь. Эта девушка была умственно отсталой, страдала синдромом Дауна, и ее много раз насиловали. У нее было кровотечение; ее губы были разбиты и кровоточили. Она плакала и не могла понять, что же с ней произошло. Я действительно не могу забыть ее лицо.

В другой день в госпитале мы оказали помощь многим медсестрам, которых изнашивали иракские солдаты ночью в резиденции для иностранных медсестер, где они жили. Они больше не вернулись на работу в госпиталь и сразу же покинули Кувейт.

После этого все работающие в нашем госпитале были перепуганы, ибо мы опасались, что солдаты нападут и на нас. Солдаты постоянно находились в коридорах госпиталя, и однажды иракский солдат пытался приставать ко мне. Я очень испугалась; когда я рассказала об этом своему мужу, он запретил мне возвращаться на работу в госпиталь, и поэтому нам пришлось уехать из Кувейта.

После того, как мы покинули Кувейт, я встретила с одним из своих родственников. Я спросила его, почему он уехал из Кувейта; он ответил, что он уехал ради безопасности двух своих молодых дочерей. Он рассказал мне историю своего соседа, у которого было четыре дочери, которых забрали иракские солдаты; спустя четыре дня домой вернулись лишь две из них. Они все рассказали; они рассказали, как их увезли в один из полицейских участков и насиловали там в течение четырех дней. Они ничего не знали о том, что случилось с двумя другими сестрами.

Врач, с которым я работала, рассказал мне о молодой жене, которую похитили солдаты из ее собственного дома, когда ее муж и родственники отсутствовали. Муж и вся ее семья искали ее повсюду в течение двух недель, пока, наконец, не нашли ее, нагую, с привязанными к кровати руками и ногами. В течение 15 дней ее насиловали солдаты.

(Свидетель № 2)

Однажды в госпиталь пришли пожилой мужчина с женой, которые искали свою дочь, пропавшую бесследно девять дней назад. Я спросила их, могут ли они показать нам ее фотографию, поскольку у нас было много трупов молодых женщин, которых изнасиловали; когда они мне показали ее фотографию, оказалось, что эта женщина была моей подругой в средней школе. Это была красивая молодая девушка, 24-х лет, только что вышедшая замуж. Ее муж сходил с ума, разыскивая ее. Когда я уезжала из Кувейта, никто ничего не знал о ее судьбе. Я боюсь, что она изувечена или, возможно, погибла.

Г-н Председатель, прошу Вас, помогите моей стране.

В зале Совета демонстрируется видеозапись. Ниже следует запись некоторых элементов закадрового текста.

ГОЛОС (устный перевод с арабского): "Они оставляли раненых и окровавленных жителей Кувейта на улицах, пока те не умирали. Трупы оставались на улицах, пока не начали разлагаться. Они чинили препятствия всем машинам, не разрешая им подобрать трупы и отвезти их в больницы, чтобы поместить в морг или похоронить.

Когда мы ходили по улицам, мы повсюду натывались на трупы: люди умирали на улицах. Иракские солдаты приходили в больницы; они воровали еду у больных и заходили в комнаты медсестер якобы для их охраны, а на самом деле насиловали их".

ГОЛОС (устный перевод с арабского): "Я видел иракского солдата, который стрелял в меня, и пуля попала мне в висок".

ГОЛОС (устный перевод с арабского): "Лечение хронических больных прекратилось. Больные раком были вывезены из госпиталя, и, к сожалению, многие из них умерли. Изувеченные дети, конечно, также были эвакуированы и погибли. Короче говоря, медицинское обслуживание в Кувейте постоянно ухудшается".

СВИДЕТЕЛЬ № 3 (говорит по-английски): Я хирург и работал в одной из больниц Кувейта в течение трех месяцев после вторжения.

Как вы видели в предыдущих видеозаписях, было много раненых в ходе демонстрации женщин против иракской оккупации. Наши машины скорой помощи работали до полуночи, вывозя убитых и раненых женщин и детей в больницу. Лично я был свидетелем смерти одной женщины и троих детей.

(Свидетель № 3)

Я был в операционной, где шла операция по ампутации ноги одной 18-летней женщины.

У другой 17-летней девушки, незамужней, было изуродовано лицо и ухо. Ее лицо было постоянно парализованным, и она потеряла чувство равновесия в результате травмы среднего уха. Она останется калекой на всю жизнь.

Однажды один мужчина раздавал хлеб на улице. Подъехала машина с двумя солдатами, они выстрелили ему в затылок. Как вы можете видеть на фотографии, его челюсть полностью разбита, ее пришлось заменить мелаллической конструкцией. Нижняя челюсть, половина языка, губа были изуродованы, и ему потребуется пластическая операция для восстановления лица.

Я хотел бы рассказать вам о том, что происходит в нашем здравоохранении в Кувейте с тех пор, как туда пришли иракцы.

В нашей больнице работало 60 врачей, но когда я уезжал, их оставалось только 20. В моей больнице и многих других хирургические операции теперь невозможны, потому что сестры и обслуживающий персонал покидают Кувейт. Им угрожают иракские солдаты. В любой больнице может использоваться только одна операционная, а в некоторых – ни одной.

В Кувейте у нас было достаточно медикаментов для 2 млн. человек на один год. Иракцы забрали 95 процентов этих медикаментов. Их теперь не хватает ни в одной из наших больниц.

Иракцы закрывают наши специализированные больницы. Они повывоняли всех больных раковыми и психическими заболеваниями. Как и наши школы, которые тоже закрыты, эти специализированные больницы теперь используются в качестве жилья для иракских солдат.

В родильном доме молодая мать должна оставаться не менее двух часов после родов. В нашей банке крови теперь ее не хватает. Если у женщины, которой пришлось делать кесарево сечение, продолжается кровотечение, она обычно умирает. Отсутствие крови представляет собой проблему и для других хирургических операций.

Иракские солдаты забрали и наше медицинское оборудование. Они забрали у нас прибор для электронно-лучевой автордиограммы, наши рентгеновские установки, наше лабораторное оборудование, аппаратуру из отделения интенсивной терапии. У нас было более 200 автомобилей скорой помощи; 135 из них теперь украдены или выведены из строя. Водителей этих автомашин, расстреливают, забирают в полицию, допрашивают и пытаются. Большинство из них покинули Кувейт.

Второго сентября – через месяц после вторжения – в полночь, приняв участие в общенациональной демонстрации против иракцев, наши сестры вышли на крышу больницы и кричали "Аллах, акбар" – "Великий аллах". Иракские солдаты окружили больницу, допросили врачей, фармацевтов и сестер. Они забрали старшую сестру и двух других членов персонала в полицейский участок и продержали их там в течение 48 часов.

Врачи работают, преисполненные страха, когда они лечат раненых иракских солдат. Я знаю четырех врачей, которые были застрелены солдатами, когда иракский офицер скончался во время хирургической операции. Заместитель директора

онкологического центра был взят с двумя его коллегами; их застрелили, когда они отказались выполнить приказ иракских солдат отключить систему жизнеобеспечения старой женщины.

Врачей, которые лечат членов кувейтского сопротивления, убивают. Один из врачей подвергся допросу за то, что лечил подозреваемого в участии в сопротивлении. Солдаты окружили больницу и допрашивали ее персонал в течение четырех часов. Я знаю четырех других врачей, которые были казнены за лечение борцов сопротивления. Один из офицеров, который был моим другом, вернулся в Кувейт, для того чтобы принять участие в сопротивлении. Он был схвачен и подвержен пыткам. Они выкололи ему глаза. Затем они отвезли его к его дому и сожгли его перед ним. После этого они его застрелили. Я видел множество кувейтцев, которым солдаты стреляли в головы, в глаза или уши. Когда их привозили в больницу, ни у одного из них не было никаких документов.

В первый день вторжения кувейтские солдаты, защищавшие нашу страну, убили множество иракских солдат. Иракцы оставляют даже своих убитых прямо на улицах. Их тела стали разлагаться. Мы были вынуждены подбирать эти тела, но иракцы не дали нам захоронить их, а заставили везти эти тела обратно в Ирак.

На вторую неделю вторжения в нашей больнице было так много умерших, что морг был переполнен. Нам приходилось хоронить по несколько человек в одной могиле. Наиболее тяжелым было захоронение детей. Под моим наблюдением только за вторую неделю вторжения было захоронено 120 новорожденных детей. Я сам лично захоронил 40 новорожденных, которые были вынуты солдатами из своих инкубаторов.

Старшая сестра Центра для инвалидов рассказала мне, что 45 детей, больных эпилепсией, умерло от удушья потому, что в центре больше некому работать. Иракцы выгнали на улицу несовершеннолетних детей, совершивших преступления. Детей с сильной умственной отсталостью вывели из Центра и оставили лежать у стены. Многие кувейцы забрали их к себе, но мы не знаем, какова дальнейшая судьба большинства из них. Мы увидим их в следующем видеосюжете. Центр для инвалидов теперь используется в качестве склада для иракских военных целей.

Как врачу, мне пришлось видеть множество ужасных вещей. Но что меня поразило, пожалуй, больше всего, так это то, как иракские солдаты обращаются со своим собственным народом.

Однажды иракские офицеры приехали, для того чтобы эвакуировать раненых иракских солдат, которые находились в нашем госпитале. Они хотели забрать и иракского солдата, который перенес операцию и был подключен к системе жизнеобеспечения. Офицер не мог транспортировать эту систему. Он показал на нее и спросил: "Он будет жить, если это отключить?" Я сказал: "Не знаю". Офицер выдернул вилку из сети и сказал: "Посмотрим, я сейчас пройду по госпиталю, и если он еще будет жив, мы заберем его с собой".

Если они так жестоко относятся к своим собственным людям, то вам легко представить себе, как они обращаются с нами.

СВИДЕТЕЛЬ № 4 (говорит по-английски): Я буду осторожен, обращаясь к вам. Может ли жестокость быть только физической или вы хотите услышать мой рассказ о новых чертах или новом значении, которое иракские преступники придают понятию "жестокость", ибо жертвой такой жестокости являюсь я лично?

Моя жизнь зависит от системы жизнеобеспечения, которая называется "искусственная почка". В день нападения - а это было в четверг - первым вопросом, который пришел мне в голову, было: что будет с моим лечением, которое носит название "диализ", и что будет с моей женой-европейкой и моими детьми?

Вначале с лечением все было нормально. Но они обыскали мой дом и дома моих друзей: искали моих жену и детей, которых мне удалось, так сказать, поместить на это время в доме своего друга-посла. Но шли дни и недели, и когда я проходил третью процедуру, иракцы сказали: "Слушайте, Вы ведь здоровый человек, Вашу кровь только что очистили, Вы должны сдать кровь". Они взяли одну порцию крови, а для такого как я больного, страдающего хронической почечной недостаточностью, сдать одну порцию крови - это нечто из ряда вон выходящее.

Это происходило снова и снова. Так как у меня не было работы и мне некуда было идти, я постарался подружиться с иракцами как для того, чтобы понять их, так и для того, что использовать их в случае необходимости.

К концу второй недели я увидел, что медицинское обслуживание в больнице ухудшилось из-за нехватки врачей и медсестер. А в моей палате, а это была диализная палата, не было аппарата, что никак не допустимо, так как аппарат "искусственная почка" может использоваться только для лечения больных гемодиализом или перитониальным диализом.

Это послужило мне некоторым предупреждением о том, что будет дальше.

Постепенно простыни становились грязными; они были запачканы кровью. Потом исчезли подушки. Потом постепенно, но неуклонно одноразовые перчатки, шприцы и так далее стали использоваться повторно.

Потом солдаты, которые мучили меня все время – не физически, а разными угрозами относительно моей жены-европейки и моих детей – стали заставлять меня чистить больничную кровать, перед тем как впустить меня. Для этого были и другие причины, так как не было больше веников, потому что их никто не привозил. Стало также меньше медсестер. И я чистил кровать.

Наконец, когда я стал думать о том, чтобы покинуть Кувейт, они стали издеваться надо мной по-другому. Однажды утром, когда я пришел на процедуру диализа, на кровати лежал труп, труп, издававший дурной запах. Конечно, умереть может каждый. Это вполне естественно. Однако обычно трупы убирают в морг, после чего это место чистят. Здесь же из-за того, что морг больницы был переполнен, я вынужден был лежать рядом с трупом и проходить свою четырехчасовую процедуру.

Я рассказал обо всем этом своему иракскому другу, полковнику, служащему в армии, и я думал, что он поведет себя так, как ведет себя человек, когда кому-то плохо. На самом деле так и случилось, но я не знал, что он задумал. Потом он назвал цену. Он сказал: "Заплатите мне эту сумму, и я позволю Вам доехать до Багдада. Потом делайте, что хотите". Итак, я вынужден был заплатить ему. Но у меня не было денег, так как банки были закрыты, а никто не держит такую сумму денег при себе. Тогда он пришел ко мне домой и забрал мою коллекцию ковров, которую я собирал в течение 20 лет, мою электронную технику, наши вещи, еду, – все. Он забрал вещей на сумму примерно 25 тыс. долл. США, и пообещал, что он поможет мне выехать. Единственное проявление человечности со стороны этого иракца заключалось в том, что он действительно помог мне выехать, но за какую цену.

Когда я приехал в Багдад, то я был очень удивлен тем, что большинство из вещей, которые мы покупали в Кувейте, скажем, за 100 или 60 филсов, продавались за три с половиной – четыре доллара США, – а все они были произведены в Кувейте. Это еще один аспект всей этой проблемы.

Я знаю, что Кувейт должен быть освобожден и что он будет освобожден. Но я хотел бы попросить вас не допустить, чтобы то, о чем мы здесь сегодня говорим, воспринималось как простые разговоры. Вы только представьте себе, что завтра утром вас заставят уйти из вашего дома под дулом автомата, оставить все свои сбережения, уйти, не зная, кто вы, что вы теперь, каково ваше будущее. Вот что сделала со мной жестокость иракского вторжения в Кувейт: после 20 лет работы я стал беженцем.

СВИДЕТЕЛЬ № 5 (говорит по-английски): Последние восемь лет я работал главным хирургом в государственной больнице Кувейта. Я хотел бы вкратце рассказать о том, что со мной происходило с момента иракского вторжения и до того часа, когда я смог выехать из Кувейта несколькими неделями позже.

Второго августа, в 4 часа утра, мне позвонили из больницы и попросили немедленно приехать. Мне не сказали почему. Но так как в последнюю неделю мы находились в состоянии постоянной готовности, я не удивился. Я сел в машину и поехал в больницу, до которой было 25 километров и которая находилась вблизи иракской границы. На своем пути я проезжал мимо многочисленных колонн бронемашин, которые двигались в противоположном направлении. Так как на них не было опознавательных знаков, я не мог понять, иракские они или кувейтские; потом я узнал, что это были иракские машины, шедшие в столицу. Было еще темно, и по мере того, как я продолжал ехать, я ясно видел вспышки от выстрелов артиллерии, взрывы снарядов, и непрекращающийся огонь из автоматического оружия. Раньше я служил в армии, поэтому я понимал, что въезжаю в зону боевых действий, но я ехал дальше.

Следующие четыре дня я круглосуточно работал в больнице. Так работали все. К нам поступило большое число раненых: иракских солдат, кувейтских солдат и несколько гражданских лиц.

Через неделю или 10 дней после вторжения иракцы взяли на себя управление больницей, освободили все палаты, за исключением одной, и выписали всех пациентов. Они захватили реанимационное отделение, кардиологическое отделение и вывезли семь из восьми систем жизнеобеспечения из реанимационного отделения. Были выписаны дети из палаты для новорожденных. Я не знаю, что произошло с пациентами, которых выписывали столь поспешно, однако, как врач, я знаю, что без должного медицинского наблюдения они не могли выжить.

Освобожденные палаты были превращены в жилье для иракской армии. Иракских раненых оперировали в наших госпиталях и немедленно перевозили в госпиталь в Басре и в других местах. Хотя иракских врачей в нашей больнице было около 10-12 плюс технический персонал и помощники, их число стало возрастать за счет сотрудников службы безопасности. Эти сотрудники службы безопасности, переодетые в гражданскую одежду, в действительности были сотрудниками секретной полиции, и мы называли их "глазами и ушами Саддама Хусейна". Они все время следили за иракским персоналом. Это наводило на размышления; казалось, что иракцам нельзя доверять выполнение их обязанностей без постоянного надзора над ними.

Число раненых, поступавших в больницу, через некоторое время снизилось, и мы смогли возвратиться к нормальному графику работы. Однако к нам по-прежнему поступали раненые иракские солдаты, до двенадцати человек одновременно. Многие из этих иракцев получили ранения в результате взрыва бомб, подложенных под их автомобили.

Также продолжали поступать и раненые из числа гражданских лиц. Со временем это все чаще были рабочие кувейтского происхождения, которые остались после бегства их кувейтских работодателей. Среди них были женщины, некоторые из пожилые; все они страдали от огнестрельных ранений.

Я четко помню пожилую женщину, у которой были прострелены обе ноги, и когда я спросил ее, как это произошло, она лишь пожала плечами, тем самым давая понять, что иракцы просто стреляли в любого, кто попадался на их пути, и это подтвердили многие другие раненые. Я лично лечил гражданских лиц, у которых были огнестрельные раны в области живота, конечностей и спины. Все они отказывались оставаться в госпитале даже на один день дольше, чем это было необходимо; их основное стремление было - покинуть Кувейт.

Я был также свидетелем сопротивления, о чем я хотел бы рассказать. Как-то вечером я был в гостях у моего индийского друга, который проживает в районе, населенном в основном кувейтцами. Гораздо позже 7 часов вечера, когда начинается комендантский час, моему другу позвонил его кувейтский партнер, который попросил его включить свет в доме ровно в полночь. Мой друг сделал это. В этот момент мы услышали крики. Выйдя на террасу, мы увидели, что весь квартал залит огнем и люди кричат: "Аллах велик, Аллах велик". Мы были поистине удивлены, что демонстрация, подобная этой, могла быть организована на столь ранней стадии.

Двадцатого августа после многих других событий, о которых у меня нет времени рассказать, я уехал из Кувейта, захватив с собой лишь то, что я смог унести в руках. Сначала появилось чувство явного облегчения от того, что удалось спастись. Однако с каждым последующим днем усугубляется огромная психологическая травма. Полученные шрамы могут сделать человека калекой. Подобно тысячам других людей, я бросил дом, средства существования, мои сбережения и оставил позади себя свой привычный образ жизни. У меня двое детей, обучающихся здесь, в Соединенных Штатах. Сейчас я не знаю, как я буду содержать их.

В зале Совета Безопасности проходит показ слайдов.

СВИДЕТЕЛЬ № 6 (говорит по-английски): Мне трудно говорить о том ужасе, в который ввергнута моя страна, но я попытаюсь.

Типичный день в Кувейте начинается и завершается удушающим страхом смерти. После бессонной ночи мы поднимаемся, чтобы провести еще один день у окна, ожидая налетов на наши кварталы. Мы заполняем эти часы, пряча в наших домах все, что может вызвать подозрение солдат. Мы не можем обрести мир даже в наших мечетях. Лишь три недели тому назад в мечети в нашем квартале иракская секретная полиция прервала нашего имама во время молитвы в пятницу. Полиция арестовала его и привела иракского имама для продолжения молитвы, что снималось на пленку в целях пропаганды. С тех пор мы его больше не видели. Сотрудники иракской секретной полиции, переодетые кувейтцами, присутствуют на молитве в каждой мечети.

Недавнее сообщение иракской службы новостей о том, что с 11 часов вечера до 7 часов утра отменен комендантский час, создает иллюзию того, что кувейтцы могут свободно передвигаться. Однако это не так. Никто не смеет выйти на улицу. Средства связи низведены до слухов, поскольку все телефонные разговоры прослушиваются. Наши дома превратились в тюрьмы.

Только поиски пищи толкают на риск приблизиться к контрольно-пропускным пунктам, расположенным на каждой улице. То, на что раньше уходило мало времени, сейчас требует по крайней мере часа из-за необходимости прохода через 10 контрольно-пропускных пунктов. Правила на этих контрольно-пропускных пунктах зависят от настроения того или иного солдата. Любой предлог может быть причиной ареста.

На каждом контрольно-пропускном пункте мы должны пройти тщательный осмотр наших автомобилей, а иногда обыскивают и нас. Однако даже безукоризненный автомобиль не является гарантией безопасности. Двое моих друзей было арестовано четыре недели тому назад на контрольно-пропускном пункте, когда иракские солдаты сказали, что они нашли пули в багажнике их автомобилей. Эти пули были подложены солдатами. Со времени ареста моих друзей о них ничего неизвестно.

Кроме удушающей хватки контрольно-пропускных пунктов, города систематически подвергаются налетам. Такова процедура. Коммар начинается за два дня до налета; солдаты окружают город и останавливают всех въезжающих в него и выезжающих из него. Затем начинается налет, перерезаются телефонные линии и никому не разрешается выезжать или въезжать. Затем начинают действовать солдаты.

Сначала иракцы охотились непосредственно за кувейтскими полицейскими и военными. А сейчас иракцы арестовывают любого, у кого находят фотоаппараты, бинокли, кувейтскую валюту, автомобильный телефон, множительную технику, кувейтские флаги или фотографию эмира. Я знаю человека, который был арестован и которого задерживали в течение месяца из-за того, что у него был фотоаппарат. Я знаю другого человека, который был арестован за использование видеоманитофона для записи речи президента Хосни Мубарака, в которой он критиковал Саддама Хусейна.

Сейчас иракцы охотятся за женщинами, поскольку они принимают участие в сопротивлении. Я знаю о трех отдельных случаях, когда кувейтских женщин забирали в полицию и каждую ночь неоднократно насиловали по крайней мере в течение двух недель. Эти женщины оставались в заточении, когда я уезжал из Кувейта.

Иракские солдаты дошли до того, что стали арестовывать наших детей. Пять недель назад в ходе облавы, устроенной в одном из городов, иракцы прибыли туда со списком мальчишек в возрасте от 13 до 20 лет. Тридцать пять юношей были арестованы и подвергнуты пыткам. Насколько мне известно, с тех пор лишь пятеро из них были освобождены.

В ходе состоявшейся три недели назад полуночной облавы в Сальве мой друг, инвалид, пользующийся костылями, умолял солдат пощадить женщин, которых силой изгоняли из домов со спящими детьми на руках. За это его ударили по лицу, отвезли в полицейский участок, в котором прежде размещалась частная английская школа, и на протяжении пяти дней пытали при помощи электричества. Во время пребывания в полицейском участке мой друг стал очевидцем того, как одного человека погружали в кипящую воду и зверски избивали двух пожилых мужчин.

Пытаясь уничтожить Кувейт, иракцы оставили свой след на всех сторонах жизни нашего общества. Школы, стадионы и правительственные здания полностью лишились мебели, оборудования и необходимых материалов. Эти здания превратились в застенки.

Там, где прежде звенел смех играющих детей, теперь раздаются вопли людей, подвергающихся чудовищным пыткам. То, что, некогда было Мужской школой имени Салема Мубарака, теперь представляет собой территорию, занимаемую складами боеприпасов; бывшая неполная средняя Женская школа в районе Рига превратилась в место расквартирования солдат иракской народной армии, бывшая высшая средняя Женская школа в этом районе стала штабом секретной полиции. Сейчас все школы закрыты.

Мы, свидетели произошедшего, смогли дать лишь самое приблизительное представление о том безнадежном и ужасном положении, которое сложилось в Кувейте. Сейчас, когда мы собрались в этом зале, солнце в Кувейте зашло за горизонт, и вот-вот начнется очередная кошмарная ночь. Типичный день в Кувейте начинается с парализующего страха смерти и кончается им же.

СВИДЕТЕЛЬ № 7 (говорит по-английски): Сегодня обсуждается вопрос о трагических человеческих жертвах и человеческих страданиях, вызванных вторжением Ирака в Кувейт. Ущерб, нанесенный этим трагическим событием, не поддается

измерению: это и гибель людей, это и варварское обращение с рядовыми гражданами Кувейта, это и конфискация частной собственности и бесценного имущества, принадлежащих гражданам Кувейта и многочисленным иностранцам, прежде работавшим в Кувейте по найму; это и большое число семей, в настоящее время полностью или частично оказавшихся в положении беженцев.

И хотя мы не можем дать количественную оценку всему этому ужасу и всем этим человеческим страданиям, мы можем попытаться подсчитать тот экономический и финансовый ущерб, который иракская агрессия нанесла как Кувейту, так и другим странам Ближнего Востока, да и всем развивающимся странам. Именно об этом я и хотел бы с вами сегодня поговорить.

В зале Совета производится демонстрация слайдов.

СВИДЕТЕЛЬ № 7 (говорит по-английски): Слайд № 1. Пожалуйста, примите во внимание трудность получения данных и информации об ущербе, нанесенном экономике нашей страны, для оценки причиненного ущерба следовало бы провести специальное исследование. Предлагаемые вашему вниманию цифры представляют собой результат приблизительных калькуляций, выполненных на основе сообщений специалистов и техников как кувейтского, так и некувейтского происхождения, выехавших из страны в самое последнее время.

Частный сектор экономики Кувейта всегда располагал большими запасами продовольствия, строительных материалов, запасных частей, одежды и предметов длительного пользования, причем в обычных условиях значительная часть этих запасов реэкспортировалась в соседние страны.

Я приведу два примера: иракцы присвоили себе 15 самолетов, принадлежащих компании "Кувейт эйруэйз", запасные части к ним, связанное оборудование, компьютеры, оборудование, предназначенное для обеспечения пассажиров питанием, а также опустошили помещение, которое прежде занимала эта компания. Ущерб только в этом случае составляет свыше 1 млрд. долл. США. Раграбление телекоммуникационных систем и объектов спутниковой связи привело к тому, что граждане Кувейта и другие люди остались без связи со своими родственниками, находящимися в Кувейте.

Слайд № 2. Активы банковской системы, выраженные в кувейтских динарах, преимущественно представляли собой финансовые кредиты, предоставленные бизнесменам, магазины, склады, гаражи и фабрики которых подверглись разграблению

и были уничтожены, в результате чего этим предпринимателям нечем погашать свою задолженность банкам. Вкладчики потеряли свои накопления – как в результате конверсии в иракские динары, так и в результате того, что они лишились доступа к какому бы то ни было функционирующему банку или банковской системе. По большей части такими вкладчиками были рабочие – выходцы из арабских стран или из стран Азии, которые теперь потеряли все свои накопления. Банковская система или экономика страны не может функционировать, если люди не платят за то, что они берут, а именно этим занимались и по-прежнему занимаются иракцы.

Слайд № 3. Масштабы происходящего грабежа беспрецедентны за весь период современной истории, вывозится все: навесы над автобусными остановками, скамейки, установленные в парках, школьные парты и доски. Полностью демонтируются фабрики и сборные дома, и так далее. Это привело к разрушению инфраструктуры страны, для создания которой потребовалось более 40 лет. Музей древних памятников исламского мира ("Dar al Athar al Islamia") располагал одной из лучших коллекций исламского искусства во всем мире. Утрата его сокровищ невосполнима, ибо эти сокровища, олицетворяющие собой столетия исламской культуры, не имеют цены.

Если говорить о нефтедобывающей промышленности и о промышленных районах, то надо сказать о том, что однажды к предприятиям подкатили грузовики и краны и через 15 дней на том месте, где они стояли, осталась лишь голая земля, остались лишь пустыри.

Слайд № 4. Люди чуть ли не 100 национальностей принимали участие в создании кувейтских учреждений, различных систем, принимали участие в управлении страной и в распоряжении ее богатствами как в составе правительства, так и в рамках частного сектора. Сегодня они лишились всего. Особенно сильно пострадали те предприятия, деятельность которых осуществлялась преимущественно в Кувейте. Годы и годы профессиональной подготовки и накопления опыта пропали даром.

Слайд № 5. Экономическое воздействие этого вторжения для других стран в основном имеет последствия двоякого рода. Во-первых, интервенция отражается на осуществлении денежных переводов, торговли, туризма, комиссионных, лицензионных и прочих платежей в отношениях со странами, имеющими тесные экономические связи с Кувейтом. Во-вторых, она проявляется в постоянном росте цен на нефть, что приводит

к истощению валютных резервов некоторых из наибеднейших стран мира. Происходящее в результате этого повышение процентных ставок, а также инфляция в промышленно развитых странах приводят к еще большему увеличению стоимости заемных средств, а также к повышению цен на критически важные для развития наибеднейших стран импортные товары.

Слайд № 6. Представленные на ваше рассмотрение цифры, касающиеся 10 наиболее сильно пострадавших стран, не включают в себя имущественный ущерб, понесенный гражданами этих стран, а также других стран, в особенности Сирии и Ливана, в отношении которых в настоящее время отсутствуют какие бы то ни было даже предварительные данные.

Например, в Египте совокупный размер соответствующего ущерба, по египетским оценкам, составляет свыше 8 млрд. долл. США, не считая ущерба, нанесенного в 1990-1991 финансовом году. В качестве примера, можно отметить, что наиболее сильный ущерб пришелся на такие крупные статьи, как переводы рабочих, размер ущерба по этой статье составляет 2,8 млрд. долл. США, туризм, где размер ущерба составляет 1,6 млрд. долл. США, эксплуатация Суэцкого канала - 0,5 млрд. долл. США, воздушное сообщение - 0,3 млрд. долл. США, переселение населения и обеспечение занятости, стоимость которых, по оценкам, будет составлять почти 2 млрд. долл. США.

Что касается стран, пострадавших в результате роста цен на нефть, то если цены будут и далее сохраняться на нынешнем уровне, то потери будут значительными. Это - реальный удар по многим молодым и хрупким демократиям Африки, Азии, Латинской Америки и особенно Восточной Европы, которые решили осуществлять трудные экономические программы корректировок, имеющие глубокие социальные и политические последствия.

В заключение я хотел бы сказать, что недавно в Кувейте была создана целевая группа для подготовки программы восстановления и развития страны после освобождения. Первоначальный список потребностей, как ожидается, будет включать абсолютно все - от карандашей, детских книг, продовольствия и медикаментов до газовых турбин.

Таковы масштабы разрушения экономики Кувейта.

Г-н АБУЛХАСАН (Кувейт) (говорит по-арабски): Я надеюсь, что все, что Совет только что узнал от свидетелей и увидел в видеозаписях, вполне красноречиво и не требует дальнейшего разъяснения. Мы искренне надеемся, что все, что Совет выслушал и увидел, послужит новым стимулом для ваших решительных действий, которые будут содействовать поддержанию мира - справедливого мира - и защите его без каких бы то ни было оговорок, несмотря на те жертвы, которые должны быть для этого принесены.

Цель Ирака во всех его бесчеловечных действиях состоит в том, чтобы уничтожить кувейтскую самобытность, изменив демографическую структуру страны. Это стало очевидным, когда оккупационная армия начала конфискацию всех кувейтских документов, удостоверяющих личность, включая свидетельства о гражданстве, паспорта и даже водительские права и удостоверения личности. Это также было подтверждено, когда иракцы сожгли архивы многих министерств, ведущих гражданские дела, включая архивы некоторых управлений министерства внутренних дел. Акты жестокости и терроризма против кувейтцев также были активизированы, что заставило их покинуть страну, в то время как большое число иракцев было переселено в Кувейт, и они насильственным путем захватили дома и собственность его народа.

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

Эти чудовищные цели вторжения иракского режима были очевидны мужественно сопротивляющемуся народу Кувейта, поэтому некоторые граждане, движимые верностью и патриотизмом, сумели вывезти из страны записи актов гражданского состояния всего населения Кувейта, включая записи до 1 августа. Эти записи хранились в специальных компьютерах. Эти люди перевезли компьютерные диски в безопасные места в Кувейте, пока не появилась возможность беспрепятственно вывезти их из страны. Цель состояла в том, чтобы свести на нет планы иракского режима по изменению демографической структуры Кувейта. Я с удовлетворением могу сообщить, что эти диски сейчас находятся здесь, в Нью-Йорке, и мы хотели бы обратиться к Совету с просьбой принять представленный ему проект резолюции, в соответствии с которым Генеральный секретарь был бы уполномочен хранить их в Организации Объединенных Наций как юридический и официальный документ, который можно будет использовать, когда Кувейт будет освобожден от злобствующих оккупантов.

Нынешние условия, в результате которых поставлена под угрозу жизнь граждан Кувейта и лиц, проживающих в Государстве Кувейт, требуют защиты гражданского населения в соответствии с положениями четвертой Женевской конвенции 1949 года и ее Дополнительного Протокола II от 1977 года, а также обеспечения их безопасности, неприкосновенности и их права оставаться на своей земле; гарантий того, что не будет изменен демографический состав населения Кувейта; защиты права кувейтского населения на кувейтское гражданство и признания незаконности изменения этого гражданства в результате физического или морального принуждения, а также признания любых мер, предпринимаемых иракскими оккупационными властями в этом отношении, незаконными и юридически недействительными.

К Совету также обращена просьба создать комиссию по выяснению фактов и направить ее в Государство Кувейт, для того чтобы на месте определить положение дел, включая и масштабы разрушений, грабежа личного имущества и собственности, с тем чтобы оценить ущерб, нанесенный всем объектам и имуществу, принадлежащим правительству, отдельным гражданам и компаниям, а также для определения причитающейся им суммы репарации.

К Совету также обращена просьба защитить кувейтских пленников и обеспечить гуманное обращение с ними в соответствии с первой и третьей Женевскими конвенциями 1949 года о защите военнопленных, обеспечить юридическую защиту всех военных и гражданских кувейтцев, задержанных Ираком, гарантировать их право на гуманное обращение в соответствии с международными пактами и соглашениями, особенно в отношении тех групп, которые используются в качестве живого щита на стратегических установках.

Я считаю целесообразным отметить, что президент иракского режима пытается сейчас замаскировать свою злобную сущность, одев на себя маску поборника ислама и ссылаясь в своих заявлениях и оправданиях на принципы учения ислама, используя это в пропагандистских целях, что противоречит святости самой этой религии, идет вразрез с ее сутью и духом, не говоря уже о текстах. Через Вас, г-н Председатель, позвольте мне задать следующий вопрос иракским руководителям: разве не сказал Всемогущий Бог в своей книге:

"кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, то как будто бы убил людей всех. А кто оживил ее, тот как будто бы оживил людей всех".

Не пророк Мухаммед – да снизойдет на него благодать и мир – сказал:

"Мусульманин – брат мусульманина, он не предаст его, не обманет его, не подведет его. Мусульманину запрещено надругательство над честью других мусульман, посягательство на их деньги и плоть и кровь".

Таково учение ислама и его отношение к человеку, самому благородному творению Бога. А не это ли все творит иракский режим и его дьяволы в отношении народа Кувейта?

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на то, что именно божественное провидение открыло человечеству в форме одного из наиболее уместных в данном случае стихов Священного Корана:

"И если бы два отряда из верующих сражались, то примирите их. Если же один будет несправедлив против другого, то сражайтесь с тем, который несправедлив, пока он не обратится к велению Аллаха. А если он обратится, то примирите их по справедливости и будьте беспристрастны: ведь Аллах любит беспристрастных!"

В Уставе Организации Объединенных Наций нашли свое отражение суть и дух этой священной книги; в пункте 3 статьи 2 главы 1 Устава говорится:

"Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость".

А в пункте 4 той же статьи говорится:

"Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций".

В случае неудачи мирных усилий Устав указывает на выход из положения. Точно так же, как и священная книга, Устав указывает нам путь в случае неудачи мирных усилий. В статьях 41 и 42 главы VII Устава говорится о путях выхода из подобных ситуаций.

Иракский режим не оставил нам - и вам -- никакого выбора. Он добивается от вас уступок на выдвигаемых им условиях, в то время как вы стремитесь к поддержанию справедливости и восстановлению мира. Этот режим стремится использовать закон джунглей, в то время как вы стремитесь утвердить законы, по которым живет цивилизованное человечество и которые начертаны в Уставе Организации Объединенных Наций, хранителями которого вы являетесь.

Я обращаюсь к вам с призывом: не допустите продолжения агрессии. Не допустите, чтобы агрессор пожинал хоть какие-нибудь плоды своей агрессии или был за нее каким-то образом вознагражден. Тем самым вы не только решите проблему Кувейта, но и заложите фундамент и возведете стену на пути несправедливости, стену, которая не позволит тирану перебраться через нее и поселиться среди вас, жалить вас своим ядовитым жалом и подрывать устои международного порядка, солнце которое уже взошло и неизбежно zalьет своими яркими лучами всю планету.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): В соответствии с достигнутым ранее пониманием, я сейчас закрою заседание, после чего приглашаю членов Совета собраться в комнате для консультаций. Дата проведения следующего заседания Совета Безопасности для продолжения рассмотрения пункта его повестки дня будет намечена в ходе консультаций с членами Совета.

Заседание закрывается в 13 ч. 15 м.